POV Рику.

"Офицер Рику, ваш перевод одобрен. Как только вы освободите отведенную вам комнату, пройдите с докладом в кабинет лейтенанта. Лейтенант Рангику упомянула, что хотела бы перекинуться с вами парой слов."

Посыльный закончил свое объявление с безразличным выражением лица. Его монотонный голос и простые черты лица заставили меня усомниться в том, выбрал ли он свою карьеру или карьера выбрала его.

Прежде чем пауза между нами могла стать неловкой, я кивнул в знак согласия и быстро прогнал его. Судя по выступающей вене на виске, которой он щеголял, я решил, что ему это не нравится. Но это не имеет значения. Ему не придется видеть меня до конца своей, казалось бы, скучной жизни.

Развернувшись, я закрыл дверь и сосредоточился на упаковке своих вещей. По общему признанию, у меня было не так уж много, всего несколько книг и пара сандалий из темной кожи цвета хаки. Я мог создать любые туалетные принадлежности, которые мне были нужны. И мне никогда не нужно менять свою одежду, так как каждое утро я просто превращаю всю грязь, скопившуюся на мне или моей униформе, в чистый рейши.

По сути, воплощая в жизнь влажную мечту каждого гермофоба.

Слегка посмеиваясь над этой мыслью, я пожелал, чтобы некоторые из атмосферных рейши в комнате соорудили простой тканевый мешок. Как обычно, я проверил свое окружение. В радиусе 20 метров от меня никого не было, и сканирование не выявило никаких странных колебаний рейши.

Передо мной голубые нити энергии слились в полую сферу. Сфера растягивалась и изгибалась, причем одна сторона становилась выпуклой. В конце концов, сфера распалась, сохранив свою форму, и энергетические нити медленно сплелись в тонкую сетку.

Не желая носить с собой ярко-синюю светящуюся сумку, я пожелала, чтобы сетка потускнела и приобрела более обычный коричневый цвет.

У меня больше не было никакой ностальгии по этому месту, и те немногие люди, с которыми я познакомился, никогда не были более чем мимолетными знакомыми. Выйдя из тесной комнаты, я столкнулся с оживленным коридором. Это неудивительно, поскольку сейчас около полудня.

Я обменялся несколькими вежливыми приветствиями с проходившими мимо офицерами. Несколько офицеров, с которыми я был знаком, нашли минутку, чтобы попрощаться, хотя некоторые офицеры были немного чересчур восторженные. Ни для кого не было секретом, что я подал заявление о переводе, и я подозреваю, что несколько неуверенных офицеров коллективно вздохнули с облегчением, когда узнали об этом. Даже если бы я был, с их точки зрения, серьезно ослаблен, взгляд на мои записи должен показать им, что я все еще представляю значительную угрозу для их позиций.

Однако сегодня все это не имеет значения. Игнорируя напряженную атмосферу отряда, я насвистывал веселую мелодию, направляясь к лейтенанту. Я не знал точно, что это была за мелодия, но помню, что она была одной из любимых у моих дочерей. Предполагая, что эти дети были настоящими... (я так понял что это отсылка к его свистящей фляге)

…

Автор POV.

Десятый отряд, кабинет лейтенанта.

Лейтенант Рангику, сидела за своим столом, сложив руки под своим большим бюстом, ее глаза были прикованы к прошению о переводе перед ней. Она видела много подобных прошений раньше, но эта была другой. Этот было личным.

Остальная часть ее стола была завалена случайными бумагами, которые она бы заполнила давным-давно, если бы не этот единственный запрос о переводе, отвлекший все ее внимание. Стук в дверь вывел ее из оцепенения. Она сразу же узнала реацу за своей дверью.

Казалось, пришло время разобраться с чувством вины, которое грызло ее последние несколько месяцев.

POV Рику.

Постучав в дверь кабинета, я воспользовался моментом, чтобы использовать свои обостренные чувства для тщательного осмотра комнаты. Ничто не было упущено, поэтому я немного расслабился и молча стоял там, ожидая ответа. Эта часть здания была на удивление пуста.

За десятилетия я научился справляться с тишиной, но это не значит, что я нахожу тихий коридор милым. К счастью, мне не пришлось долго ждать.

После того, что звучит как шум, исходящий от шуршания бумаги и закрывания шкафов. Я получил разрешение войти. Щеголяя немного странным выражением лица, я вошел и увидел явно напряженную Рангику, казалось бы, истощенную энергией и окруженную большими стопками документов. Я уверен, что отчасти ее усталость проистекает из растущей рабочей нагрузки, но ее полные вины глаза никого не обманывали.

Я действительно удивлен, что она так долго принимала мою ситуацию так близко к сердцу. Я бы ожидал, что обычный человек на какое-то время почувствует некоторое чувство вины, прежде чем быстро двигаться дальше по своей жизни. Однако, похоже, ее сострадание в данном случае является бременем.

Какой стыд.

Взглянув на некоторые из ее документов, выяснилось, что это новые инструкции по обучению, описи материально-технического обеспечения и все явные признаки массированного военного развертывания. Я знал, что квинси доставляли неприятности шинигами, но, как офицеру низкого уровня, это не сильно влияло на мою повседневную деятельность.

На самом деле, единственные обновления, которые я получил о ситуации, были получены от моего наблюдения за некоторыми членами отряда Иссином и Рангику в отряде, или когда их посещали другие капитаны.

Хотя я пытался по возможности держаться подальше от Уноханы.

Я сразу почувствовал тревожную рейши вокруг нее, когда впервые увидел ее. От него разило кровью и полным безумием. Тот тип, который определенно возникает не в результате случайных убийств, а в результате беспорядочной резни и безумия.

Хуже того, она почти мгновенно определила мое местоположение, как только вошла в мой домен.

Я рад, что все, что я получил в ответ, - это зловещую улыбку и легкий наклон головы.

По сей день я все еще не уверен, как она меня нашла. Мое реацу всегда смешивается с атмосферным рейши и маскируется им, так что теоретически я должен быть незаметен.

Очевидно, что это не так.

Видя, что Рангику, закончила разбираться с тем, что требовало ее внимания, я переключил свое внимание на нее. Она тихо вздохнула, прежде чем прочистить горло.

"Рику-кун... Могу я называть тебя Рику-кун?"

Слегка кивнув в ответ на ее неуверенный тон, она продолжила.

"Я знаю, что ты, вероятно, сохранил свою силу..."

Приподняв бровь на это заявление, я промолчал. Не было никакой необходимости заранее подтверждать ее предположения.

"Не имеет значения, как. Это не мое дело. Я просто благодарна, что у тебя отняли не все."

Мои глаза на мгновение приобрели ярко-карий блеск.

Обычно я ношу что-то вроде контактных линз рейши, закрывающих мои глаза. Среди их функций - маскировка одного из немногих неконтролируемых проявлений реацу, которые есть у каждого шинигами и у меня.

Но, как и следовало ожидать, эти линзы требуют, чтобы я уделял им часть своего внимания, вот почему я регулярно отключаю их на некоторое время, поскольку мне не всегда нужна их основная функция анализа. Это был один из таких случаев.

По иронии судьбы, явный недосмотр с моей стороны.

Глаза могущественных шинигами, как правило, слегка светятся силой, когда мы испытываем сильные эмоции. Когда эти шинигами умирают, они буквально теряют свет в своих глазах. Этот факт - одна из немногих полезных мелочей, которым учат в академии.

К счастью, я сразу же успокоился. Я знал, что в какой-то момент мне нужно было справиться с этой ненавистью. Мне это не идет на пользу, и, честно говоря, это просто вредно для здоровья.

Она молчаливо проигнорировала мою реакцию, которая почти подтвердила ее предположения, и продолжила с грустной улыбкой.

"Я рассмотрела ваш перевод и одобрил его. Было глупо предполагать, что ты останешься в нашем подразделении после всего..."

"Лейтенант Ран..." Прежде чем я смог полностью ответить, она прервала мои запланированные вежливые банальности.

"Все в порядке, Рику-кун. Но позволь мне сделать для тебя одну вещь."

Остановившись на мгновение, она повернулась, чтобы посмотреть на деревянный шкаф, висящий на стене. При ближайшем рассмотрении мне стало ясно, что энергия течет по всему шкафу по крошечным "невидимым" каналам. Я сразу узнал в этом узоре печать.

Встав и повернувшись ко мне спиной, она продолжила свою речь, медленно направляясь к герметичному деревянному сооружению.

"Я у тебя в долгу, и, надеюсь, этот подарок каким-то образом вернет его".

Она направила часть своего реацу в точку входа печати. Я спокойно запомнил структуру внешней матрицы и заразил матрицу своим собственным реацу. Я позаботился о том, чтобы замаскировать свое реацу внутри Рангику, таким образом, обойдя любые защитные меры, которые, вероятно, есть у печати. По мере того, как реацу Рангику, прокладывало себе путь через матрицу, я получал информацию о внутренней структуре печати в режиме реального времени.

Примерно через две секунды активировались все необходимые узлы внутри уплотнения, в результате чего передняя панель шкафа дематериализовалась. Показывая, что "деревянный" шкаф на самом деле был сложной энергетической конструкцией.

Нет, это было не так. По крайней мере, не полностью. Мои глаза опасно сузились, когда я понял это.

Я был уверен, что предмет сделан из дерева, прежде чем печать открылась. Это означает, что каким-то образом печать либо превратила дерево в энергию, что, я думаю, невозможно без особой способности, либо печать наложила понятие "дерево", по крайней мере, на внешний слой рейши, из которого состоит шкаф.

Последнее предполагает, что печати могут быть использованы для устрашающего эффекта. Представьте, что вы запечатлеваете концепцию боли на коже врага или концепцию лояльности в умах ваших подчиненных.

Однако тот факт, что эти печати есть не везде, также наводит на мысль, что, возможно, для них существуют значительные ограничения. Еще одна вещь, которую нужно изучить, когда я прибуду в корпус Кидо.

Не обращая внимания на кроличью нору, которую приветствует печати, я сосредоточился на содержимом шкафа. Там было несколько книг и какие-то неопознанные предметы, но что более важно, в самой задней части помещения были свалены в кучу занпакто.

Мои глаза расширились, когда зрачки зацепились за лезвие в самом низу кучи. Я бы узнал этот клинок, даже если бы он был превращен в атомы...

Ножны клинка были красивого ярко-синего цвета с белыми вставками, образующими закрученные узоры по всей поверхности ножен. Рукоять была безупречно белого цвета, а гарда выглядела как прямоугольный кусок голубого топаза, изнутри которого сиял пульсирующий мягкий белый свет.

Sōten ni zase во всей красе.

Мне пришлось подавить желание немедленно освободить его. Не нужно было спотыкаться на финише. Мой дергающийся указательный палец показал, что я не совсем успешен. Рангику, подняла руку, чтобы слегка прикрыть рот, и усмехнулась моему затруднительному

положению. Через несколько неловких моментов она продолжила свое объяснение.

«Мне пришлось просить капитана разрешить мне это сделать, и сначала он не совсем согласился, но после нескольких глотков саке он сдался, как большой мягкий человек».

Она начала слегка поглаживать собственное лезвие и натянуто улыбнулась.

«Быть отделенным от части себя — одно из худших наказаний. Это может заставить вас чувствовать себя таким опустошенным…»

Я не думаю, что она говорит о своем дзанпакто, но я все равно продолжал слушать. Не было причин комментировать, когда в этом не было необходимости. Обращаясь с Sōten ni zase с большой осторожностью, она достала его из шкафа и повернулась, чтобы передать его мне.

Все, казалось, исчезло, когда я полностью сосредоточился на лезвии в своей руке.

Мой тихий партнер, казалось, ожил в тот момент, когда я коснулся рукояти. Рейши в комнате немедленно взбунтовались именно в этот момент.

Чистая сила текла по моим венам, оставляя следы синей энергии, пересекающие мою кожу. Хотя я инстинктивно ограничил свою просачивающуюся духовную энергию рамками офиса, я не мог остановить то, что вызывало мою нынешнюю ситуацию.

Электронный гул Sōten ni zase разносился по комнате с нарастающей громкостью. Что-то с ним было не так. Он звучал так, словно был в трансе. Мне пришлось дополнительно изолировать офис, чтобы звуковое и световое шоу не распространялось по всему отряду.

Секунды шли, трансформация постепенно уменьшалась в драматизме. Через минуту трансформация остановилась. Хотя остатки струйки рейши выгнулись вокруг меня и рассеялись, как только они оказались примерно в метре от меня.

В результате изменения были очень очевидны. Во-первых, у меня были синие круги на коричневой коже. Схемы, казалось, внимательно следили за моей кровеносной системой, видя, как она подчеркивала мои кровеносные сосуды.

Я уже имел представление о том, что это такое.

Кончики моих волос теперь были более светло-голубыми, чем остальные мои темные волосы. Кончики также, казалось, испускали крошечные пучки рейши из моего тела, позволяя следу синей «пыли» следовать за движением моей головы.

Я определенно собираюсь это корректировать. Кажется, он ввел ненужную слабость.

Последнее очевидное изменение было явным преимуществом. Моя область домена рейши расширилась в геометрической прогрессии. Я не могу назвать точное число прямо сейчас, но я уже чувствую многочисленные реяцу капитанского уровня в своей сфере влияния. Я уверен, что моя чувствительность также увеличилась, но мне нужно время, чтобы изучить мои изменения, прежде чем я действительно смогу подтвердить это.

В этот момент совершенно очевидно, что произошло. Я неосознанно получил постоянный шикай.

Оглядываясь назад, это была значительная вероятность. Моя связь с Sōten ni zase чрезвычайно

близка. Далеко за пределы того, что можно ожидать от достижения шикая, и, по сути, даже больше, чем ожидается от банкая. Несколько раз Sōten ni zase и я размышляли о слиянии, чтобы освободиться от оков занпакто. Однако мы всегда чувствовали, что чего-то не хватает, поэтому не стали рисковать.

Отвернувшись от себя, я обнаружил, что Рангику, стоит на приличном расстоянии от меня. Она держала свой занпакто в руке, а на кончике ее левого указательного пальца формировалось полузавершенное заклинание бакудо. Она явно была напугана преображением, и я ее не виню.

К счастью, десятилетия тренировок по контролю позволили мне сохранить большую часть моей духовной энергии внутри моего тела. Тем не менее, того немногого, что просочилось, достаточно, чтобы поставить меня намного выше обычного уровня лейтенанта с точки зрения Рангику.

Будучи тренированным воином, она, вероятно, заметила, что я сдерживаю значительную часть своего духовного давления.

Экстраполируя эту информацию, разумно заключить, что я мог бы быть человеком уровня капитана. Хотя также вероятно, что я не знаю банкая, так как мой дзанпакто был конфискован в течение столь долгого времени.

В офисе воцарилась напряженная тишина, пока мы наблюдали за движениями друг друга. Я подумывал просто убить ее и сбежать в дворянский дом, где, как я сильно подозреваю, есть частный сенкаймон. Это было бы безрассудно, но у меня есть все, что мне действительно нужно, чтобы жить достойной жизнью в этом мире.

Перспектива потерять все эти знания кидо заставила меня колебаться, но в худшем случае я попытаюсь получить информацию от Айзена.

Мой процесс тройного применения заклинаний кидо в стиле инкогнито был прерван тем, что Рангику, отказалась от своей защитной стойки. Подняв руки в знак капитуляции, она, казалось, хотела заверить меня в отсутствии у нее враждебных намерений.

В глубине души я был рад, что она не была особенно воинственным офицером, который попытался бы ударить меня в самое уязвимое место. Но я не позволял себе полностью ослабить бдительность.

Медленно опустив руки, ее игривая ухмылка прорезала нарастающее напряжение в комнате.

" Не волнуйся, Рику-кун. Я никогда не любила бить в спину. "

Ее отношение вызвало небольшую улыбку на моем лице. С технической точки зрения, я не нарушил никаких правил, претерпев трансформацию, и я, честно говоря, не хотел упускать шанс наконец-то получить желаемое знание без необходимости ползать у ног монстра. Помогло то, что я знал, что Рангику держит слово.

Воспользовавшись теперь спокойной атмосферой в комнате, я прикрепил Sōten ni zase к бедру и направился к двери. Эта встреча была слишком захватывающей, на мой вкус. Мягкий голос Рангику, прозвучал в последний раз, когда я приблизился к двери.

«Береги себя, Рику. Я искренне надеюсь, что ты найдешь то, что ищешь, в своем следующем отряде».

Даже повернувшись спиной, я мог видеть, как ее теплая улыбка освещала комнату. Выходя из офиса, я испытал чувство благодарности и завершенности, которого не ожидал. Но, может быть, мне было это нужно.

http://tl.rulate.ru/book/84283/2757453